

УДК 821.161.1-1
ББК 83.30

В.В. Арнаутова

**ПЕРСОНАЖ КАК
ВРЕМЕННАЯ
РОЛЬ (НА МАТЕРИАЛЕ
ТВОРЧЕСТВА Ю.Ч. КИМА)**

Проанализирована ролевая лирика Ю. Ч. Кима, сделан вывод, что лицо, от которого в персонажной лирике ведется повествование, не более чем роль, сознательно разыгрываемая автором перед читателем. В стихотворениях Кима представлена обширная галерея персонажей, каждый обладает индивидуальным характером, неповторимым голосом. Свободная разговорная интонация, игра и ирония, свойственные поэтике Кима, подчеркивают контрастность сознаний автора и героя.

Ключевые слова: *современная поэзия, авторское сознание, лирический субъект, персонаж, Юлий Ким.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-4-154-159

Арнаутова Виктория Валерьевна – аспирант кафедры литературы Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального государственного университета
Тел.: 8-963-234-33-71
E-mail: ewich.2793@yandex.ru

© Арнаутова В.В., 2019.

Персонаж, как наиболее отдаленная от жизни и «автора биографического» фигура, прочно встроен в сюжет произведения и не выходит за его рамки. В литературоведческой традиции принято называть персонажными «<...> произведения, где повествование идет от первого лица, но это лицо – всего лишь роль, которую преднамеренно играет автор» [Чупринин, 2007, с. 294], отсюда и появление синонимичного термина – ролевая лирика.

А.А. Моисеева в своей работе, посвященной специфике ролевой лирики, замечает, что максимальную тенденцию к объективизации образа героя имеет такой жанр, как песня [Моисеева, 2007, с. 8]. Именно поэтому в данной статье мы анализируем персонажа (ролевого героя) на примере творческой деятельности Юлия Черсановича Кима (р. 1936), одного из основоположников авторской (бардовской) песни, автора многих стихотворений, пьес, песен для театра, кино и телевидения. Таким образом, цель настоящей работы – рассмотреть особенности персонажных стихотворений на примере его творчества. Актуальность статьи обусловлена тем, что проблема персонажа на материале современной поэзии должного анализа не получила, кроме того крайне мало литературоведческих работ, посвященных творчеству Юлия Кима.

В стихотворениях Кима представлена обширная галерея персонажей, имеющих как жизненное, так и литературно-культурное происхождение: туристы и путешественники, школьники и студенты, пираты и фраера, гусары

и бомбардиры, судьи и адвокаты, крестьяне и интеллигенты, типичные советские люди и диссиденты, шуты и клоуны, графини и простые женщины – и множество других. Всего в творчестве Кима насчитывается не менее нескольких сотен разнообразных ролевых героев, и каждый из них обладает индивидуальным характером и неповторимым голосом.

Материал данной статьи – произвольная выборка стихотворений из двух сборников (2002 и 2013 гг.), таким образом воссоздается панорамный обзор персонажной лирики.

Последний поэтический сборник Кима вышел в 2013 г. (в 2016 г. поэт презентовал прозаическую книгу «И я там был»). На примере данной книги и некоторых других можно заметить, что произведения дифференцированы по разделам: чаще всего это лирика (как вариант: «Посвящения и приветы, альбомная лирика»), песни (или иногда песенные тексты), пьесы. В разделе лирики помещены стихотворения, в которых лирический субъект максимально близок автору. Здесь довольно часто встречаются тексты с посвящением или прямым обращением к друзьям поэтам (например, «К 90-летию Галича» [Ким, 2013, с. 19] или стихотворение «Весна 94», начальные строчки которого обращены к знаменитому барду: «*Мой дорогой Булат! Не правда ли, прекрасно: / Клубятся облака, и гром ворчит вдали*» [Там же, с. 9]), а также произведения, содержащие биографические факты (например, «Возвращение в Иерусалим» [Там же, с. 32]). Порой автор сам становится персонажем, причём зачастую сниженно-комическим: «*Вот Ким с растянутой ширинкой / Идет по солнечной Москве, / Своей дражайшей половинкой / Весь предоставленный себе*» [Там же, с. 298].

Песенный раздел представлен персонажными стихотворениями. Персонажи Кима, несмотря на многообразие, группируются по типам: интеллигенты, работяги (вариация – арестанты), актеры и шуты, студенты и школьники, сказочные и литературные герои. Обширный пласт стихотворений написан от женского лица, причём героини варьируются от простушки до принцессы.

Возникновение термина «персонаж» обусловлено тем, что «автор в ней [“ролевой” лирике] выступает не от своего лица, а от лица разных героев. Здесь используется лирический способ овладения эпическим материалом: автор дает слово героям, явно отличным от него» [Корман, 1992, с. 176].

Например, в стихотворении Кима «Не грусти, подруга» повествование ведется от лица женского персонажа. Перед нами монолог, сочетающий в себе и исповедь, и отповедь. Героиня отстаивает свое право на «ласку сердца», несмотря на то, что друг, которого она «подцепила», женат и далек от идеала. Героиня прямо в этом признается и не видит ничего плохого в сложившейся ситуации: «*Не было другого – / Только вот такой!*» [Ким, 2013, с. 133].

Переживания одинокой женщины, которая готова, за неимением лучшего, дарить любовь женатому и при этом рада даже такой возможности («*Я не спесива*», «*Скажи спасибо / За то, что дали*», «*Хоть час –*

да мой!» [Там же, с.133–134]) конечно же, не соответствуют реальному опыту автора стихотворения. В этом случае фигуры автора и персонажа максимально дистанцированы и, разумеется, «нам не придет в голову отождествлять самого поэта с героем ролевой лирики» [Орлова, 2017, с. 27].

В стихотворении «Старый пират» речь ведется уже от лица мужчины, однако образ жизни персонажа резко отличается от образа жизни биографического автора, да и обретается он в совсем ином историческом хронотопе: «Английской королевы / За мной гонялся флот, / Сидел я и в остроге, / И в яме...» [Ким, 2002, с. 39]. Пират – это временная роль автора, и в данном случае читатель это прекрасно понимает.

Ролевая лирика обладает высокой потенцией «вчувствования изнутри в различные типы сознания персонажей, находящиеся в сложном соотношении с авторским “я”» [Ничипоров, [http](#)]. Для русской поэзии традиционно представлять ролевых героев, близких автору или вызывающих у него сочувствие. Сближение точки зрения автора и персонажа затрудняет идентификацию. Например, читая строки «Не устаю / Удивляться всему / И даже / Себе самому!» [Ким, 2002, с. 393] – сложно определить, что перед нами: позиция самого поэта или же высказывание персонажа. Однако в данном случае все расставляет на свои места название произведения – «Доктор Гаспар». Ким позаимствовал для своего стихотворения персонажа сказки «Три Толстяка» Ю.К.Олеси, взяв за основу уже известный литературе характер и наделив его специфическими чертами.

Также можно встретить стихотворения, в которых персонаж высказывает мысли и демонстрирует эмоции, неприемлемые для автора произведения. Довольно часто среди персонажей Кима встречаются сатирически осмысленные образы, в таком случае обычно «*субъектами ролевых монологов выступают <...> как советские обыватели, так и иронически выведенные представители Системы*» [Ничипоров, [http](#)]. Герой стихотворения «Иные времена...» готов в любой момент действовать согласно ситуации с наибольшей для себя выгодой: «Я совесть понимаю, / С одной стороны – молчу, / С другой стороны – воняю, / Воняю, воняю» [Ким, 2002, с. 63]. С помощью языковой характеристики (просторечная лексика, штампованная речь, грамматические ошибки) автор разоблачает низость и конформизм персонажа – хотя сам он видит себя совершенно иным: «*Послушайте меня, / Ведь я интеллигентен: / В искусстве вашем я / Совсем не контепентен*» [Там же, с. 63]. Опровержение интеллигентности героя содержится не только в ошибочном употреблении слова «компетентен», но и в отсутствии чуткости и восприимчивости к искусству, поэтому, несмотря на все заверения персонажа, читателю абсолютно ясно, что перед ним обыватель.

В структурном плане ролевая лирика чаще всего представляет собой монолог персонажа. В таком случае все высказывание принадлежит отличному от автора герою и является его волеизъявлением, а маркёром, указывающим на характер лирики, служит название, в котором персонаж представляется прямо («Доктор Гаспар», «Песенка Ассоль»)

или косвенно («Двоячная песенка», «Блатная отсидентская», «На покосе»). Также часто в заглавии непосредственно дается характеристика ролевого героя, например, «Отважный охотник», «Влюбленный гном», «Колька-хулиган». Благодаря названию персонаж может интерпретироваться иронически, например, героиня стихотворения «Богомольная Дженни» распутная девушка. Ролевая лирика может быть построена и в виде диалога, тогда ролевой герой общается с другими персонажами, но данная форма раскрывает только его сущность.

Довольно часто у Юлия Кима в ролевых стихотворениях вместо лирического «я» звучит «мы», что свидетельствует об обобщенности образа персонажа, его типизации (например, в песне циничных лейбгусаров: «*Мы за батюшку-царя! / За него мы все удары / Принимаем на себя!*» [Там же, с. 14], или в пиратской: «*По бушующим морям / Мы гуляем здесь и там*» [Там же, с. 29], или в диссидентской: «*Мы с ним пошли на дело неумело*» [Там же, с. 112]). Обычно форма «мы» передает точку зрения персонажей, заведомо непохожих на автора, часто отделенных от него большой социальной, временной или пространственной дистанцией. Автор делает акцент не на субъективных переживаниях, а на определенной модели поведения.

В целом, на материале данных произведений Юлия Кима проанализированы основные особенности персонажной лирики. В первую очередь, необходимо обозначить, что персонажные песни и стихотворения, в которых проявляется «ролевой» герой, бисубъектны и двусмысленны. Как правило, сознание автора мы можем обнаружить в заглавии, а сам текст стихотворения – собственно проявление воли героя. Значит, автор сознательно разыгрывает роль, представляя близкую или чуждую аксиологию, однако в подавляющем большинстве случаев «разоблачает» персонажа, либо внутренне иронически отстраняясь от него и неявно критикуя, либо просто обнажая утрированные черты чужого характера.

Из этого следует, что персонажная лирика нуждается в маркерах, сигнализирующих читателю, что лицо, от которого ведется повествование, не более чем роль, сознательно разыгрываемая автором. Функцию таких сигналов выполняют заголовочные комплексы, а также специфическая лексика, позволяющая обозначить определенный характер.

Анализируя персонажные произведения Кима, следует подчеркнуть, что его любимый метод – это «тактика искусного кукловода: на авансцену выдвигается яркий персонаж, отличный от создателя, а сам он, оставаясь в тени, подаёт внимательному зрителю тайные знаки» [Скворцов, 2016, с. 12]. Свободная разговорная интонация, игра и ирония, свойственные поэтике Кима, ярко проявляются в данных стихотворениях, углубляя бисубъектность, подчеркивая контрастность сознаний автора и героя. Но стоит отметить, что Юлий Ким, кого бы ни избрал персонажем своего произведения, никогда не «разоблачает» и не критикует героев, даже наиболее несимпатичных, но сочувствует им, наблюдая за ними со стороны с мягкой ироничной улыбкой.

Литература

- Гинзбург Л.Я.* О лирике. Л.: Сов. писатель, 1974. 407 с.
- Ким Ю.Ч.* Светло, синё, разнообразно: стихи, проза, драматургия. М.: Время, 2013. 416 с.
- Ким Ю.Ч.* Белеет мой парус: стихи и песни с нотным приложением / сост. Р. Шипов; дизайн И. Мидова. М: Локид-Пресс, 2002. 448 с.
- Корман Б.О.* Избранные труды по теории и истории литературы. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1992. 236 с.
- Моисеева А.А.* Эволюция ролевой лирики на рубеже XIX–XX веков: формирование ролевого героя нового типа: автореф. ... дис. канд. филол.наук. Пермь, 2007. 19 с.
- Ничипоров И.Б.* Авторская песня 1950–1970-х гг. в русской поэтической традиции – творческие индивидуальности, жанрово-стилевые поиски, литературные связи. Глава 3. IV. «Снятие страха смехом». Юлий Ким / И.Б.Ничипоров [Электронный ресурс] URL: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/nichiporov-avtorskaya-pesnya/yulij-kim.htm> (дата обращения 05.02.2019)
- Орлова Е.И.* Формы присутствия автора в литературном произведении: учеб. пособие; 4-е изд., перераб. и доп. М.: Факультет журналистики МГУ, 2017. 48 с.
- Скворцов А.Э.* Не только «поэт» // Вопросы литературы. 2016. №. 2. С. 7–17.
- Чупринин С.И.* Русская литература сегодня: Жизнь по понятиям. М: Время, 2007. 768 с.

References

- Ginzburg L.Ya. *O lirike*. M., Sovetskiy pisatel, 1974. 407 p. (In Russian).
- Kim Yu.Ch. *Svetlo, sinyo, raznoobrazno: Stikhi, proza, dramaturgiya*. M., Vremya. 2013. 416 p. (In Russian).
- Kim Yu.Ch. *Beleet moy parus: Stikhi i pesni s notnym prilozheniyem*. M., Lokid-Press. 2002. 448 p. (In Russian).
- Korman B.O. *Izbrannyye trudy po teorii i istorii literatury*. Izhevsk, Izd-vo Udmurtskogo un-ta, 1992. 236 p. (In Russian).
- Moiseyeva A.A. *Ehvoljutsiya rolevoy liriki na rubezhe XIX–XX vekov: formirovaniye rolevogo geroya novogo tipa: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*. Perm': 2007. 19 p. (In Russian).
- Nichiporov I.B. *Avtorskaya pesnya 1950-1970-kh gg. v russkoy poehticheskoy traditsii – tvorcheskiye individual'nosti, zhanrovo-stilevyye poiski, literaturnyye svyazi. Glava 3. IV. «Snyatie strakha smekhom». Yuliy Kim*. Available at: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/nichiporov-avtorskaya-pesnya/yulij-kim.htm> (accessed 05.02.2019). (In Russian).
- Orlova E.I. *Formy prisutstviya avtora v literaturnom proizvedenii*. M., Fakul'tet zhurnalistiki MGU. 2017. 48 p. (In Russian).
- Skvortsov A.E. Ne tol'ko «poeht». *Voprosy literatury*, 2016, no. 2, pp. 7-17. (In Russian).
- Chuprinin S.I. *Russkaya literatura segodnya: Zhizn' po ponyatiyam*. M., Vremya, 2007. 768 p. (In Russian).

Viktoria V. Arnautova (Ulyanovsk, Russian Federation)

Character as a Temporary Role (on the Material of Yu. Kim)

In the article it is considered the character as a figure being mostly distanced from life and a biographical author. The purpose of the paper is to analyse the peculiarities of the character poems in modern Russian Poetry on the example of Yuri Cherimovich Kim's works. In the study it is used a narrative method as well as comparison and generalization. It is analyzed the role-based lyrics of Yu. Kim and concluded that the person narrating in the character lyrics is nothing more than a role consciously played by the author in front of a reader /a listener /a spectator. It follows from the above that the author and the character distance themselves, they are not identifiable. In Kim's poems there is an extensive gallery of characters, each with its own individuality and a unique voice. Despite the diversity Yuliy Kim's characters are grouped into: intellectuals, hard workers (a variation is prisoners), actors and clowns, students and schoolchildren, fabulous and literary heroes. Free colloquial intonation, play and irony peculiar of Kim's poetics emphasize the contrast between the author's and the character's consciousness. By entrusting his statement to the character, the author focuses on a certain pattern of behavior, demonstrates the features of someone else's character and alien to him axiology.

Key words: *modern poetry, author, lyrical subject, character, Yu. Kim.*

Viktoria V. Arnautova – post-graduate student. Institute of Philology and Cross-Cultural Communication of L. Tolstoy. Kazan' (Volga Region) Federal State University. Phone: 8-963-234-33-71; e-mail: ewich.2793@yandex.ru